Он почувствовал внезапный всплеск эмоций, услышав, как отец обращается к нему с таким ласковым словом.

Он взял договор из рук отца и просмотрел его, после чего сказал: "Я думаю, что указанные условия более чем мягкие и щедрые".

Мистер Джин кивнул и сказал: "Я попрошу кого-нибудь принести их сюда и попрошу твою мать подписать их".

Затем господин Цзинь жестом велел слугам привести госпожу Цзинь и дворецкого, которые все утро просидели взаперти.

Ань Сяонин держалась за руку Цзинь Цинъяня и молчала.

Спустя более десяти минут послышались приближающиеся шаги.

Ань Сяонин подняла голову и увидела всклокоченную госпожу Цзинь, которая выглядела постаревшей и изможденной, с голым лицом и неухоженными волосами.

Вошел и дворецкий.

Увидев их, Цзинь Цинъюэ закричала еще громче.

"Результаты теста ДНК уже готовы. Вот соглашение о разводе. Подпишите его и уходите, ничего не забирая с собой, или вас ждет смертный приговор в тюрьме. Решайте сами", - сказал мистер Джин, глядя на нее без тени неохоты в голосе.

Глядя на соглашение о разводе, госпожа Цзинь насмехалась: "В наше время для мужчины допустимо иметь внебрачную связь, а женщина должна быть наказана за неверность, не так ли? У меня есть Цинъюэ, но разве у тебя нет незаконнорожденной дочери?! Какое право ты имеешь вести себя так возвышенно и правильно?!?!"

"Разве я убил твою мать? Ты сделала жизнь ребенка тяжелой, пока она боролась за жизнь здесь в течение двенадцати лет, после чего она внезапно исчезла. У тебя хватает наглости говорить об этом!" огрызнулся господин Цзинь, глядя на нее с кинжалом.

Госпожа Цзинь не ответила и повернулась лицом к Цзинь Цинъянь. "Циньян, ты действительно хочешь, чтобы мы с твоим отцом тоже развелись?"

С мучительным видом Цзинь Цинъянь ответила: "Вы двое должны решить это между собой, так же как никто не должен вмешиваться в мои дела. Не забывай, ты убил бабушку и подставил Сяонина. Мне стыдно, что ты моя мать".

"Ты... ты собираешься оставить меня в покое, так что ли?" - сказала госпожа Цзинь, и на ее глаза навернулись слезы.

Ань Сяонин совершенно не любила эмоциональный шантаж. Поэтому она вмешалась: "Цинъянь не перестанет заботиться о тебе, он все еще твой сын. Он не даст тебе умереть с голоду. Он просто очень разочарован в тебе, потому что ты разрушила его впечатление о тебе как о послушной матери".

"Ты просто посторонний человек. Ты не имеешь права совать свой нос в наши семейные дела", - шипела миссис Джин.

"Как я могу быть посторонней? Я зарегистрирую свой брак с Цинъянь позже", - без колебаний ответила Ань Сяонин.

Цзинь Цинъянь бросил на нее радостный взгляд, как бы спрашивая: "Правда?"

"Правда?" - сказала госпожа Цзинь, уставившись в землю.

"Подпишите бумаги, быстро. После этого мы продолжим процедуру тайно", - повторил господин Цзинь.

Госпожа Цзинь подошла к столу и еще раз взглянула на соглашение о разводе. Затем она наклонилась вперед, чтобы подписать свое имя и поставить отпечаток пальца на бумагах.

Закончив подписывать договор, она обернулась и посмотрела на Цзинь Цинъюэ.

Цзинь Цинъюэ непрерывно плакала, ее слезы не знали границ.

"Цинъюэ..."

Как только мать назвала ее по имени, Цзинь Цинъюэ закричала во всю мощь своих легких: "Не зови меня!".

Она с трудом поднялась на ноги и посмотрела на своих биологических родителей. Со слезами на глазах она кричала: "Вы двое бесчеловечны! Мама, как ты могла убить бабушку? С самого детства я слышала, как вы рассказывали мне об изменах отца и его незаконнорожденном ребенке. Но посмотри на себя! Что отличает тебя от отца? Я всегда считал, что отличаюсь от внебрачной дочери отца, часто укорял ее и презирал. Но, оказывается, она - биологическая дочь отца, а я - нет!".

Дворецкий отошел в сторону и осторожно сказал: "Мисси...".

Цзинь Цинъюэ впала в неконтролируемую ярость. "Заткнись! Я никогда не признаю тебя своим отцом.

Теперь, когда мама развелась, вы двое вполне можете жить вместе и держаться подальше от меня. Я не хочу видеть такую отвратительную и прелюбодейную пару, как вы двое!"

Цзинь Цинъянь поднял Ань Сяонин и сказал Цзинь Цинъюэ: "Давай я отправлю тебя домой".

Цзинь Цинъюэ отошла от дивана. Госпожа Цзинь попыталась остановить ее, но ее с силой оттолкнули. Цзинь Цинъюэ ушла.

Сев в машину, Цзинь Цинъюэ замолчала.

Через некоторое время она наконец заговорила: "Брат, я надеюсь, что эти скандальные новости никогда не станут достоянием посторонних".

"Да, это само собой разумеется".

"Брат, ты мой единственный родственник. Мне больше не разрешат вернуться в старый особняк. Интересно, заставит ли отец убрать мою фамилию?" - медленно произнесла Цзинь Цинъюэ.

"Он исключит тебя из домовой книги и родословной, но не заставит сменить фамилию. Ты уже

замужем, и твоя фамилия не должна иметь значения. Ты должна держать это дело в тайне от Ши Шаочуаня, чтобы не создавать себе лишних проблем. Если ты дашь ему знать об этом, он может увидеть тебя в другом свете", - наставлял Цзинь Цинъянь.

Если бы это было в прошлом, Цзинь Цинъюэ, безусловно, защищала бы Ши Шаочуаня и уверенно сказала бы, что он будет любить ее одинаково, независимо от ее семейного происхождения.

Однако теперь она понимала, что все возможно, если Ши Шаочуань узнает об этом.

Поэтому она будет хранить молчание.

"Да, я не скажу ему. Я не такая глупая".

Цзинь Цинъянь выразил согласие и попытался ее утешить: "Перестань плакать, ты сейчас беременна. Что будет, если ты испугаешь ребенка? Я все еще твой брат, не так ли?".

Цзинь Цинъюэ обрадовалась и почувствовала облегчение, услышав это.

Цзинь Цинъянь отвезла Цзинь Цинъюэ домой и вернулась в старый особняк вместе с Сяонин.

"Почему мы снова здесь?" - спросила Ань Сяонин.

"Не забывай, ты сказала, что хочешь пойти вместе зарегистрировать наш брак".

"Я просто пошутил".

"Но я приняла это за правду.

Я заявляю, что соглашение, которое мы подписали ранее, теперь недействительно. Давайте поженимся прямо сейчас", - прямо сказал Цзинь Цинъянь.

"Цзинь Цинъянь..."

"Кстати, договор, который ты заключил с моей матерью о беременности в течение года, теперь тоже недействителен. Она больше не матриарх семьи Цзинь, и поэтому у нее нет права указывать нам, что делать. Сяонин, я люблю тебя. Ты свободна".

"Я была импульсивна, когда сказала это", - пыталась объяснить Ань Сяонин.

"Убийство под влиянием импульса - это все равно убийство. Ты сказала это, даже если ты была импульсивна".

"Ты действительно так сильно хочешь выйти за меня замуж?"

"Да, я бы очень хотел, чтобы ты снова вышла за меня замуж. Сяонин, я хочу использовать остаток своей жизни, чтобы доказать тебе, что, что бы ни случилось, я все равно буду любить тебя, баловать и уступать тебе. Отныне ты будешь моей королевой, ты будешь решать все".

"Но, Циньян, я не буду чувствовать себя в безопасности, если у нас не будет детей".

"Я - та безопасность, которая тебе нужна. Ты и есть та безопасность, которая тебе нужна. Почему тебе нужно иметь детей, чтобы не чувствовать себя в безопасности? Мы сами должны дать себе это чувство безопасности. Поняла, Сяонин? Мы никогда не знаем, что нас ждет в

будущем, и не можем обещать, что произойдет. Мне очень нужно, чтобы мы были мужем и женой, наш брак много значит для меня. Сяонин, я готов подписать с тобой соглашение. Когда мы поженимся, 99% моего богатства и имущества будет принадлежать тебе. Я использую это, чтобы доказать, что ты единственная, кого я буду обожать, будь то сейчас или в будущем", - сказал Цзинь Цинъянь.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2081064